

Увидев такое поведение Сяо Юэ, Цюэ Цю невольно почувствовал холодок по спине.

Он не знал, какова позиция этого человека, полезен ли он или вреден для Морфа, поэтому не смел говорить опрометчиво и чувствовал ещё большую сложность.

Как бы то ни было, Цюэ Цю не мог честно рассказать всё до выяснения, представлял ли альфа-серебряный волк угрозу для Морфа.

Он нахмурился, собираясь отделаться уклончивыми ответами:

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— А? Не понимаешь? — Сяо Юэ тоже проявил некоторое недоумение. — Я про твою сверхспособность, магическую механику.

Сердце Цюэ Цю на мгновение замерло, Морф в кармане тоже явно напрягся.

Но вскоре омега пришёл в себя, продолжая настаивать на своём:

— Что общего у моей сверхспособности с тобой? Пожалуйста, не оскорбляй меня снова и снова.

— Извини, извини. — Сяо Юэ поднял руки, поспешно отступив на несколько шагов. — Прости, я обидел тебя.

Цюэ Цю ещё не успел вздохнуть с облегчением от его уступки, как снова услышал слова мужчины:

— Однако я всё же советую тебе мне немного помочь.

Цюэ Цю молча посмотрел на него.

Сяо Юэ самовольно предложил:

— Боишься, что содержание нашего разговора услышат другие? Тогда пойдём в самый конец группы и подробно обсудим это дело.

Видя, что этот человек не оставит его в покое, Цюэ Цю не мог ничего поделать. Ему пришлось согласиться на это требование и последовать за ним в конец группы.

В течение этого времени Сюй Фэн с беспокойством смотрел на Цюэ Цю, боясь, не попал ли

маленький омега в неприятности.

Он ненавидел свою робость и неспособность, из-за чего он даже не мог разделить ответственность с Цюэ Цю.

Сюй Фэн молча сжал кулаки.

Цюэ Цю и Сяо Юэ сохраняли расстояние в десять метров от последнего члена группы, идя позади плечом к плечу.

— Что же ты хочешь выяснить? В любом случае, каким бы ни был твой вопрос, у меня только один ответ — без комментариев.

Получив такой явный отказ, Сяо Юэ тоже не спешил. Улыбаясь, он посмотрел на Цюэ Цю:

— Не торопись, маленький омега. У меня нет к тебе злых намерений, я просто исполняю долг. Надеюсь, ты мне поможешь.

Цюэ Цю, не задумываясь, решительно отказал:

— Мне не в чём тебе помогать.

— Даже если ты не признаёшь, думаешь, твоя сверхспособность может обмануть меня? — усмехнулся Сяо Юэ. — Или, скорее, твоя сверхспособность не скроется ни от кого, кто тесно общался с генералом. Если бы сегодня перед тобой стояли Хэ Цзеси или Дуань Чэньлинь, у них не было бы такого терпения, как у меня. Фактически, никто из Первого легиона и императорской семьи не будет более сговорчивым, чем я.

Услышав снова слово «генерал», Цюэ Цю невольно нахмурился.

— Генерал, о котором ты говоришь, это Дуань Чэньсэнь?

— Именно.

— У нас одинаковая сверхспособность? Поэтому ты и заподозрил меня?

Сяо Юэ естественно кивнул.

— Ты, вероятно, не знаешь, откуда происходит кровь императорской семьи. Первая королевская бабочка родилась в плотном железе. Их крылья представляют собой самое твёрдое вещество во вселенной. Они не такие мягкие на ощупь, как у насекомых, а стальные и

неразрушимые, на солнце отливающие металлическим блеском. При этом каждый член императорской семьи от рождения обладает способностью управлять плотным железом. Генерал является самым выдающимся из императорской семьи за всю историю. Его способность продвинулась от управления плотным железом до управления всеми неживыми материалами, видимыми невооружённым глазом. Это называется «магической рукой». — Сяо Юэ прямо сказал: — Твоя сверхспособность почти не отличается от его. Даже можно сказать, одного корня. Этой способности нет даже у его кровного брата Дуань Чэньлиня. Ты до сих пор будешь отрицать?

Цюэ Цю не знал, как описать свою реакцию в тот момент, когда услышал объяснение происхождения его сверхспособности. В его голове была пустота, а тело неконтролируемо дрожало.

Значит...

Морф — это тот самый имперский генерал, Дуань Чэньсэнь?

Тот мужчина, которого он видел в самом начале?

Цюэ Цю не мог сдержать холодную усмешку: всё это было слишком абсурдным.

До того как узнать об императорской семье, он предполагал, что Морф, возможно, из аристократии.

Узнав об императорской семье, он предполагал, что Морф, возможно, является её членом.

Он даже смешно ошибочно думал, что альфа-гусеница — внебрачный сын генерала.

Но как бы то ни было, он никогда не думал, что Морф окажется самим Дуань Чэньсэнем.

«Как это возможно?» — подумал Цюэ Цю. — «Не может быть».

Не говоря о том, что когда он подобрал альфу-гусеницу, тот был всего лишь яйцом, он вырастил его с трёх-четырёхлетнего комочка до молодого Морфа, и какой бы ни была его форма, она не имела никакого отношения к тому мужчине, которого он видел по телевизору.

Поэтому Цюэ Цю никогда не думал, что Морф — это Дуань Чэньсэнь.

Он хотел отрицать это, но один факт, который нельзя было не признать, заключался в том, что никто не знал его сверхспособность лучше него, и никто не знал, откуда взялась его сверхспособность.

Даже если все текущие доказательства — лишь слова Сяо Юэ, но Цюэ Цю, стараясь вспомнить в памяти образ Дуань Чэньсэня и сравнивая его с Морфом, не мог не признать, что они, даже с разным характером и возрастом, только по внешности были словно вылиты из одной формы.

Просто без неопровержимых доказательств он не смел и не хотел верить во всё это, выборочно игнорируя детали. Теперь же последняя надежда была разорвана, выставив истину на солнечный свет.

Хотя внутренне Цюэ Цю уже разрывался в безмолвии, внешне он сохранял невозмутимый вид. Он крепко сжимал кулаки, позволяя ровно подстриженным ногтям постепенно впиваться в мягкую нежную мякоть ладоней, и чувствовал пронизывающую боль, но так и не издал ни звука.

— И что дальше? Ты решил, что моя сверхспособность от Дуань Чэньсэня? Независимо от того, признаю я это или буду отрицать, твоя точка зрения не изменится из-за моих слов. Поэтому что бы я ни говорил, всё бесполезно. — Цюэ Цю посмотрел на него. Его тон был ровным и, казалось, без малейшей брешки. — Верно?

Сяо Юэ полностью разгадали, поэтому он мог лишь стиснуть зубы и кивнуть:

— Верно. Я действительно уверен, что твоя сверхспособность от генерала Дуань Чэньсэня.

Цюэ Цю произнёс «о» и спросил:

— Тогда какова твоя цель?

Сяо Юэ ответил:

— Конечно, спросить тебя о местонахождении генерала. Или, может, ты сделал что-то против него, силой забрав его сверхспособность?

— Я помню, ты говорил, что я «хрупкий и маленький омега». В твоих глазах такой омега может так легко навредить имперскому генералу, лучшему из лучших альф? — Цюэ Цю холодно усмехнулся. — Ты не находишь свои слова противоречивыми?

Сяо Юэ никогда ещё не осознавал так, как сейчас, что этот на вид хрупкий и изнеженный омега был настолько труден. Он невольно раздражённо нахмурился, на мгновение не зная, как с ним справиться.

На самом деле, альфа-серебряный волк не ошибался. Если бы на его месте оказался Хэ Цзеси или Дуань Чэньлинь, они бы не стали просто говорить с ним, а сразу бы забрали его на допрос.

Хотя внешне Сяо Юэ выглядел несерьёзным и неуместным, не умеющим читать обстановку, на самом деле он, среди тех альф-беспредельщиков Первого легиона, больше всех соблюдал общественный порядок.

Воспитание альфы с детства и его личные манеры не позволяли ему применять силу к, казалось бы, безоружному омеге.

Но он не мог напрямую раскрыть тайну эволюции императорской семьи.

Так же, как Цюэ Цю не мог определить, что за человек Сяо Юэ, Сяо Юэ не мог определить, что за человек Цюэ Цю.

Они подозревали друг друга, никто никому не верил.

Если Дуань Чэньсэнь всё ещё находился в руках омеги, и Сяо Юэ безрассудно расскажет о его эволюции, такое разоблачение будет равносильно смерти Дуань Чэньсэня.

— Кажется, ты остерегаешься меня и не хочешь говорить правду, но в глубине души мы оба должны понимать, в каком состоянии сейчас генерал. — Сяо Юэ попробовал прощупать его.

Но очевидно, Цюэ Цю не попался на крючок, ловко избежав ловушки:

— Наоборот, разве это не ты остерегаешься меня? Откуда мне знать, хороший ты человек или плохой? Откуда мне знать, что после получения желаемого ты не избавишься от меня, чтобы замести следы? Когда всё неопределённо, ты хочешь, чтобы я помогал тебе с несуществующими вещами — не слишком ли много самоуправства?

Сяо Юэ не мог слушать обвинения омеги в самоуправстве и жестокости и сразу же заволновался:

— Конечно, я хороший! Как я могу убить тебя, чтобы замести следы?!

— Ни один плохой человек не признается, что он плохой, как пьяница никогда не признается, что пьян. — Цюэ Цю с лёгкой насмешкой сказал: — Нам не о чем говорить. Надеюсь, впредь ты не будешь меня беспокоить.

Только тогда Сяо Юэ осознал, что полностью сбился с пути словами Цюэ Цю, попав в расставленную им ловушку. Но даже у самого терпеливого человека, который дал другому много шансов на сотрудничество, терпение не было безграничным.

Его взгляд похолодел, в мгновение ока вокруг появилось больше десятка серебряных волков.

Волки высотой в половину человеческого роста подняли головы и издали протяжный вой, от которого побежали мурашки по коже.

— Раз ты не хочешь по-хорошему, тогда я не буду церемониться.

— Ты хочешь драться?

— Я не хочу драться. Это ты меня вынуждаешь.

— Тогда начнём. На этот раз тебе стоит внимательно посмотреть вблизи, насколько моя сверхспособность похожа на ту, о которой ты говорил.

Цюэ Цю поднял пистолет и без лишних слов напал первым. После нескольких выстрелов его товарищи, шедшие впереди, резко обернулись и обнаружили, что двое уже вступили в схватку.

Все мгновенно запаниковали.

Сюй Фэн увидел это и взволновался. Он не забыл, что говорил тот альфа-серебряный волк при знакомстве. Это же был альфа боевого факультета уровня S!

Даже если Цюэ Цю и был силён, но какие у него шансы на победу против такого опытного действующего военного, да ещё и альфы столь высокого генетического уровня?

Сюй Фэн невольно затаил дыхание.

Сяо Юэ отпрыгнул назад, едва избежав нескольких импульсных пуль, выпущенных Цюэ Цю подряд.

Встревоженно оглянувшись на пригорок, принявший на себя пули, он увидел, что тот уже перерублен пополам и с грохотом рухнул, подняв много пыли.

После первоначального знакомства с разрушительной силой омеги Сяо Юэ невольно пробормотал про себя: «Надеюсь, генерал Дуань не передал ему эту сверхспособность по своей воле, иначе, когда мы встретимся, мне явно не поздоровится».

Только сейчас он осознал, что ранее, когда он разгромил рой тёмнокрылых, Цюэ Цю стоял на месте не от страха, а ждал момента для атаки.

Пришлось признать, что этот маленький омега действительно перевернул прежние представления Сяо Юэ. Он впервые осознал, что омега мог быть таким свирепым и решительным, что сильно впечатлило его.

Автору есть что сказать:

Дуань Чэньсэнь: Посмеешь ударить мою жену, и ты труп.

<http://bllate.org/book/13573/1322758>